

Werk

Titel: Opisanie vseh obitajuščich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0011

LOG Titel: II. Lopari.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain these Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

ЛОПАРИ.

Лопари, или *Лалландцы*, называютъ себя *Самали* и *Сомами*, а Спрану свою *Самсандою* и *Самеладдою*. Они живутъ въ Архангельскомъ Намѣстничествѣ, въ Кольскомъ уѣздѣ, и занимаютъ простирающуюся выше Бошническаго на сѣверѣ залива, между находящимся въ западной сторонѣ *Сѣвернымъ*, а въ восточной *Бѣлымъ* морями землю, лежащую по Россійскому Апласу между 67 и 75 степенями сѣверной широты, и состоящую какъ изъ подавшихся наиболе къ сѣверу *Атайскихъ горъ*, такъ и изъ склоненія оныхъ на востокъ и югъ въ низменныя, болошисшья, дикія, лѣсисшья и озерами изобилующія, гористыя мѣста. Норвежскіе, Шведскіе и Россійскіе предѣлы сошлись шамъ такъ, что *Шведская Лопарія* въ южной самую большую, *Россійская* въ восточной, а *Норвежская* въ сѣверной сторонѣ высокихъ горъ меньшую занимаетъ часть земли. По причинѣ неплодородія шамошнихъ горъ и суровости воздуха, такъ какъ и по тому, что Лопари живутъ почти звѣробразно, не можеть сей Народъ, соотвѣшественно обширности занимаемой имъ Спраны, быть многолюденъ. Россійская Лопарія заключаетъ около тысячи вершъ въ поперешникъ; но больше 1200 не набереть шамъ Лопарскихъ семей. Норвежская Лопарія гораздо меньше, а Шведская на прошивъ того не сравневно больше, занимаетъ пространства; воздухъ шумъ благораспореннѣе, но жишелей споль же мало.

Лопари суть *Финскій Народъ*. Они назывались еще и за шесть сотъ лѣшъ до нашихъ временъ *Стрико Финнами* (бѣглыми Финнами), и върояшнѣе кажеться, что нынѣшнѣе Финны, ошдешьясь ошъ нихъ, переселились въ привольнѣйшя мѣста, для спокойнѣйшей и выгоднѣйшей жизни, нежели противное сему мѣстѣе. Они издревле жили на своихъ горахъ, и управляемы были собственными Владѣльцами: но на послѣдокъ покорены Шведами, и шеперь ишъ у нихъ и памяши Дворянскихъ семей.

Росту они средяго. Почши у всѣхъ у нихъ видъ плоскій, щеки не обыкновенно запалыя, глаза шемносѣрые, борода жидкая, волосы русые, густые, прямые, а цвѣтъ въ лицѣ, ошъ воздуха, дыму и непряшности, изъ желша смуглый. Ошъ суровой своей жизни, бываютъ они сложенѣемъ крѣпки, проворны и жзгибчивы, но при шомъ и лѣности подвержены.

Разумъ у нихъ *обыкновенный простонародный*. Въ прочемъ они миролюбивы, Начальникамъ своимъ очень покорны и почтительны, къ воровству не склонны, постоянны, въ обхожденіи веселы, но не доверчивы, въ шортахъ плюшовашы, обь опечесшь своемъ и общежительшвенномъ устроеніи очень много думающъ, и сполько какъ оными, шакъ и самими собою пѣнены, что, будучи внѣ опечесшва, умирающъ больше отъ сокрушенія своего по родинѣ.

Женщины ихъ рослу малаго, ласковы, не развращенны, нарочишо бывающъ пригежи и чрезвычайно гугливы; въ чемъ и мужчины имъ подобны, но не совершенно. Ежели попадешъ на нихъ искра, не чарно услышашъ шорохъ, шакъ же кгда увидяшъ внезапно чужихъ, хошя съ лица и не дурныхъ, людей, либо другое что не важное, но для нихъ сшранное: понаходитъ отъ шого на нихъ шаль, и что имъ ни попадешся въ руки, шѣмъ и бьютъ приближающихся къ нимъ, а когда очушсшвуются, шо ни чего не помняшъ. Сшотря на многочисленную ихъ бесѣду, можно примѣшшя, что слушающіе пошевельивающъ устами шакъ шочно, какъ и шѣ, кои дѣшсшвилельно разговаривающъ.

Языкъ ихъ, зашмствующій начало свое отъ Фшннскаго, имѣетъ сполько нарѣчій, что и сами Лопари съ шрудомъ всѣхъ своихъ одноплеменцовъ слова разумѣющъ. Всѣ слоги произносащъ они сполько жестко. что пѣнге ихъ, по сей причинѣ, бьваешъ подобно шою и лаю наипрошвнѣшшему. Они не знающъ ни печашныхъ, ни письменныхъ буквъ; но употребляютъ начертанныя, по подсбію какихъ ни еспь звѣрей и вещей, *клейма*, кошорыя кладутъ на свои бирки, или памяшники, да и въ мѣсто письменнаго зашучашельства прилагающъ. Мѣсяцы называющъ они по ешсшественнымъ, надъ рашшѣнїями и звѣрьми произходящимъ, явленїямъ. Такъ на примѣрѣ, называющъ они мѣсяць Май, Чесмесъ (лягушечїи), и проч. Небесныя свѣшпила различающъ они шакже не дурно: *Медвѣдицу* называющъ они; лукомъ (Цоука). *Семизвѣздїе*, кошскимъ сердцемъ (Тейоко), *Колету*, долгешхвостю звѣздою (Зейпикснассе), и шакъ далѣе. Многіе упражняющя и въ предсказанїяхъ, на звѣздочешствѣ основываемыхъ.

Погонїе оказываютъ они между собою по лѣшамъ, да по имѣшю. Жадность къ богатшству естъ самая большая ихъ шрасшя, и по шому очень часто всшупающъ они въ шяжбы за наслѣдство. Корыспольобїе опвлекашъ ихъ отъ всякаго о бѣдныхъ соболѣзно-

ванія, и какъ у нихъ не водится, чшобъ ѣздилъ кто на шомъ оленѣ, на коемъ везено мершвое шѣло: шо и о родишельскихъ похоронахъ производяшъ часшо между дѣшми долговременные споры. Избѣгая за какое ни будь и не важное прешупленіе наказанія, уходяшъ они иногда изъ своего уѣзда въ другои, съ онымъ порубежный; но сіе переселеніе кажешся имъ шоль же важно, какъ Европейцу пушешесшвіе въ Индію.

Народъ сей *не отсталъ*, и по приняшн Хриштіанскаго закона, *отъ когешой своей жизни*, да и шо надобно сказашъ, чшо сельское домешроишельство въ занимаемой имъ Сшранѣ было бы не прибыльно. Въ прочемъ *раздѣляется* оный на *чагорныхъ и лолморскихъ* жишелей. Нагорные, Лопари, кои со шпадами своими, изъ не равнаго числа оленей состоящими, живушъ какъ на горахъ, шакъ и по близосши оныхъ, почши безпрешанно перебираюшся съ одного мѣсша на другос. Ихъ можно назвашъ преискусными и рачительными скошководцами, и въ сравненіи съ поморскими Лопарями, богашыми: ибо ешъ между ими шакіе зашшочные люди, кои имѣюшъ сошъ по шешти и по шысячъ оленей, да съ верьхъ шого еще наличныя денъги, или серебряную посуду. Оленей своихъ замѣчаюшъ они на ухахъ, и дѣляшъ ихъ на шолько разныхъ родовъ, чшо, хошя счишашъ и не умѣюпъ, узнаюшъ съ перваго взгляду, кошорыхъ не достаешъ. У кого живошныхъ сихъ не много, шомъ даешъ каждому особое названіе. Излишнихъ же оленей холосшашъ, раздавливая зубами сѣмянныя хранища. Самцы олени, всѣ бодры, смирны, велики, дюжи и красивы; въ разсужденіи чешо и упошребляюшъ ихъ Лопари всегда въ поѣздки, и при шомъ шолько они имъ милы, чшо ежели мужчина или женщина, вздумашъ кому сказашъ ласковое слово: шо называшъ его оленемъ (Гаерце Ецѣ).

Полморскіе Лопари, называемые шакъ же лѣсными и звѣроловными, по шому, чшо живушъ лѣномъ около морей и озеръ, а зимою въ лѣсахъ, заимешвуюшъ пропитаніе свое ошъ рыбной и звѣриной ловли, и избираюшъ всегда подъ жилища свои привольныя, для сихъ промысловъ, мѣсша. *Однакожь* большая ихъ половина держишъ у себя и оленей, по незнашному числу. Съ одного мѣсша на другос переселяюшся они *рѣдко*, и сушъ въ прочемъ рачительные и искусные звѣроловы. Огнешрѣльное оруже со всѣмъ почши вывело у нихъ изъ упошребленія лукъ и стрѣлы. Ежели кто ни будь изъ нагорныхъ Лопарей придетъ въ бѣдность, шо ушупаешъ остальныхъ своихъ оленей кому ни ешъ изъ пріашелей, а самъ приши-

жается, для исправленія своего, за звѣриныѣ промыселѣ, который жь продолжаетъ до шѣхъ порѣ, пока общошательства его не перемѣняшяся. Дикихъ оленей, волковѣ и другихъ, симѣ подобныхъ, звѣрей бьютъ они больше дубинами, по шему, что на лыжахъ свободно шхѣ догоняютъ. Медвѣдей же сперва подстрѣливаютъ, а по шомѣ рогашинами сѣ ними управляютъся.

Сверьхъ оленья скошоводсшва, такъ же рыбной и звѣриной ловли, дѣлаютъ мужины про себя не большія, легкія и плошныя лодки, подобныя имѣ видомѣ сани, оленью збрую, всякую деревянную посулу, чашки, спаканы, и прочую, кошорую либо украшаютъ не дурною рѣзкою, либо обкладываютъ костью, оловомѣ и рогомѣ. Мужчины исправляютъ такъ же, безъ помощи женѣ, и всю поваренную работу.

На прошивѣ шого женщины вяжутъ сѣти, сушатъ на солнцѣ мяса, вялятъ рыбу, доятъ ланей, прѣготовляютъ сырѣ, выдѣлываютъ мягкую рухлядь, шеребятъ звѣриныя жилы, для употребленія вѣ шитьѣ, вѣ мѣсто нитокѣ, волочатъ проволоку изъ олова; причемѣ, за неимѣніемѣ волочильныхъ желѣзъ, пробуравливаютъ вѣ оленьихъ рогахъ дырочки, и дѣлаютъ сперва круглую, а по шомѣ плоскую проволоку. Они такъ же поршничатъ, вышиваютъ волоченымѣ оловомѣ, серебромѣ, мишурою и шерсшью узоры, и упражняются вѣ красильномѣ искусствѣ.

Живутъ вѣ подобныхъ полевыхъ спавкамѣ шалашахъ, состоящихъ изъ вколоченныхъ вѣ землю, и кѣ верху булшо куполомѣ сведенныхъ столбиковѣ. Вѣ поперешникѣ бываютъ шалашы ихъ по пяши, а вѣ вышину сѣ не большимѣ на одну сажень. Они покрываютъ оный, собразуясь сѣ шеченіемѣ времени и своими досшатками, хворостомѣ, дерномѣ, бересшою, холсшомѣ, толсшымѣ сукномѣ, войлоками, или вѣшкими оленьими кожами. Входѣ вѣ шалашы ихъ закрываетъ навѣсѣ, обшянушый сукномѣ, войлокомѣ или другимѣ чѣмѣ. По серединѣ бываетъ, для разводу огня, обкладенное каменьями мѣсто, надѣ кошорымѣ опущена для вѣшанія кошла цепь. Во кругѣ огня сыплотъ они еловую шруху, и покрываютъ оную подложенными мѣхомѣ одѣялами, войлоками, или инымѣ чѣмѣ. Они не могутъ вѣ шалашахъ своихъ спояшъ прямо, но сидятъ около огня на цыпкахъ. Ночью спятъ всѣ они нагѣ, и кладутъ промежъ себя, для отдѣленія ночлѣговѣ, жерди Плашьемѣ своимѣ одѣваются, а иногда кладутъ оное и подѣ себя. Вѣ зимнее время надѣваютъ, ложась спать, на босыя ноги шеплыя кысы.

Лопарь.
Ein Lappländer.
Un Lapon.

Пожитки ихъ составляютъ чугунные кошлы, украшенные изрядною рѣзною работою чашки, спаканы, ложки, а иногда водяшся у нихъ такъ же оловянные и серебряные спаканчики, и упошребляемыя ими въ звѣриномъ и рыбномъ своемъ промыслѣ снасти. А дабы не паскашь всего съ собою, когда вздумаюшъ на другое перебраться мѣсто: то дѣлаюшъ въ лѣсахъ, гдѣ кто захочешъ, на срубленныхъ, повыше сажени отъ корня, деревьяхъ подобныя нашимъ голубяшнямъ чуланы, въ копорыя кладушъ пожитки свои и сѣбшныя припасы. Они ни когда оныхъ не запираюшъ, однако пропажъ не бываешъ.

Что касается до *одѣянiя* ихъ, то бѣлье совсѣмъ у нихъ не въ упошребленiи. *Мужины* носяшъ узкiя, за самыя лодыжки припущенныя шшаны, воспроносю изъ не выдѣланныхъ кожъ, и съ переди закорюченную обувь, въ копорую кладушъ зимою нѣсколько сѣна, по косьямъ сшитыя душегрѣйки, кои носяшъ въ разпашку, и сдѣланное, по росту, верхнее одѣянiе, у коего рукава бываюшъ узкiе, а полы по колѣна. Подпоясываюшся украшенными мѣднымъ или оловяннымъ наборомъ ремнями, къ копорымъ привѣшиваютъ ножъ, огниво съ принадлежношью и шабашный приборъ. Одѣянiе свое шьюшъ изъ мягкой рухляди, кожъ и сукна; кожаное и суконное плашье бываешъ у нихъ всегда либо опушено, либо цвѣшнымъ сукномъ по краямъ оторочено. Шапки носяшъ съ околышами, на копорыя упошребляюшъ Россiйскiе Лопари, по большей части, содранныя съ крысъ шкурки. Къ верху сводяшся они воспро, и выкладываюшся по чешыремъ швамъ суконными, другаго какого цвѣшу, полосками. *Женщины* носяшъ подобныя мужскимъ шшаны, обувь, душегрѣйки и верхнее одѣянiе, а поясъ, къ коему такъ же привѣшиваютъ шабашный приборъ, вышиваюшъ по часпу волоченымъ оловомъ. У верхняго ихъ плашья дѣлаешся воротникъ пошире мужскаго. Къ наряду ихъ принадлежатъ такъ же ошейныя повязки, маленькiе, изъ песстрой Россiйской набойки, запоны, перстни, кольца и серьги, къ коимъ прицепляюшъ иногда серебряныя цепочки, и обвершываюшъ оныя нѣсколько разъ около шеи. На шапкахъ ихъ бываешъ не рѣдко такое множество складокъ, что нарочито походятъ на узолъ. Онѣ носяшъ такъ же и по головѣ сдѣланныя, шапочки, кои всегда либо узорчашо вышиваюшъ волоченымъ оловомъ, либо украшаюшъ цвѣшными суконными полосками.

Пищу свою заимствуюшъ они больше отъ оленьяго скотоводства, такъ же отъ рыбной и звѣриной ловли. Оленье мясо,

начиненныя колбасы кровью, кошорую, или одну, или смѣшавъ съ дикими ягодами, пропускаютъ въ оленій желудокъ, и варяшъ; равномерно внутренность сей скотины, сыръ, масло и молоко сославляютъ главныя ихъ ѣшвы. Изъ всѣхъ звѣрей почищаются у нихъ шатающіеся, въ великомъ множествѣ, дикіе олени наиполезнѣйшими, а медвѣди наивкуснѣйшими. Они ѣдяшъ не только всякую рыбу и тюленей, но и всякихъ звѣрей и птицъ, не гнушаясь при томъ и хищными родами оныхъ. На зиму сушатъ на солнцѣ мясо, и вялятъ рыбу, а ѣдяшъ, не варя. Они замораживаютъ, шакъ же въ прокъ, въ звѣриныхъ желудкахъ оленье молоко и всякіе дикіе плоды. Когда вздумаютъ зимою полакомиться молокомъ, то колютъ замороженное, и грызутъ, какъ ледъ. Ворвань, а иногда и соль, служилъ имъ въ мѣсто прянаго коренья. Нѣкопорые Лопари покупаютъ, или вымѣниваютъ муку и крупу, для жидкихъ ѣсней. Въ числѣ *лакоствъ* ихъ не послѣднее занимаетъ мѣсто *лростокваша*, дѣлаемая ими изъ оленьяго молока, въ которое кладутъ праву *василекъ*. (*) Изъ *сырц* своего, который бываетъ такъ шученъ, что, ежели къ свѣчѣ прислонишь, горитъ, варяшъ они и похлебки.

Обще ихъ *литге* ешь или чистая, или съ молокомъ смѣшанная вода, шакъ же рыбныя и мясныя ошвары. Вина у нихъ рѣдко гдѣ доспашъ можно, хотя они въ прочемъ и великіе до онаго охотники.

Подушный окладъ плашатъ они шѣмъ Владѣльцамъ, на чѣихъ земляхъ живутъ; и поелику они при спранствованіи своемъ касающа и порубежныхъ Обласшей: то многіе плашатъ двумъ, а нѣкопорые и всѣмъ шремъ Государствамъ, сирѣчь: Россіи, Швеціи и Даніи подаши, копорыя однакожь во обще столь умѣренны, да и самыя Лопари такіе покорные люди, что не бываетъ о томъ ни какихъ споровъ. Самый большій *торезъ* производятъ они шеперь съ Норвежцами. Въ прежнія времена мѣнялись они съ ними шоварами, а шеперь шоргуютъ больше на наличныя деньги; при чемъ Лопари главную получаютъ прибыль, по шому, что на мягкой рухляди больше выручаютъ, нежели сами плашатъ денегъ за сукно, ножи, шопоры, щепильные шовары, муку, крупу, и симъ подобныя надобности. И по шому плашатъ они шеперь подашь свою обыкновенно наличными деньгами, хотя Россійскимъ Лопарямъ и дозволено, въ мѣсто оныхъ, отдавать въ казну мягкую рухлядь.

(*) *Pingvicaula vulg. Lin.*

Лопарская баба.
Eine Lappländische Frau.
Une femme laponne.

Когда прійдешъ пора *ѣсть*, то старѣйшина семейства расширяшь рогожу; а на голой землѣ опниудъ не спавяшъ они своихъ ѣсшвѣ. Около рогожи и поставленной пици сядяшся мужчины и женщины. Всякъ носишъ при себѣ ножъ, ложку и не большую для пишья чашку. Ёсшвы дѣляшъ они шомъ часъ по рукамъ, чшобъ не было ни кому обидно: ибо всѣ они добрые ёдоки. Какъ передъ ёдою, шакъ и послѣ оной моляшся они корошенько; а когда всѣ уже насышяшся, шо даюшъ одинъ другому руку. Во время взаимныхъ *посѣщеній* даюшъ они шакъ же одинъ другому руку, и цѣлюшся, говоря при шомъ: *сцерисѣ!* а по другому выговору *лцересѣ!* (здравствуй!). *Про гужихъ* людей, когда хошяшъ ихъ посадишь, шшелюшъ всегда свое одѣянiе; а первымъ мѣстомъ почишяшся у нихъ шо, когда посадишь промежъ хозяиномъ и хозяйкою. Гостей своихъ пошчуюшъ они плодами и куришельнымъ шабакомъ; плююшъ они себѣ вѣ руку, а по шомъ шянушъ мокрошу вѣ носъ. Когда *идутъ* къ кому, *познатиѣ* себя, *вѣ гости*: шо несущъ всегда гостинецъ. При прощанiи пошупаюшъ шакъ же, какъ и при всшрѣчѣ. Кому они доброжелательствуюшъ, шѣхъ называютъ *сцорѣ арцѣ*. Бань у нихъ со всѣмъ нѣшъ, а моюшся по суббошнымъ днямъ, кои почишяшъ наисвяшѣйшими, вѣ рѣчкахъ, и при шомъ часто оба пола вѣ мѣшѣ. Лежалыя деньги, шакъ же сребро, и во обще все шо, что почишяшъ дорогимъ, зарываюшъ вѣ землю, и не объявляюшъ ни кому о шакowychъ своихъ вкладахъ и при самой смерти, для шого, что думаюшъ пользовашся симъ имѣнiемъ и на шомъ еще свѣшъ; а по шому большая половина ихъ шяжанiя пропадаешъ.

По причинѣ суроваго воспитанiя, много *умираешъ* у нихъ дѣшей, а кошорыя остаюшся вѣ живыхъ, нѣ бываюшъ по большой части здоровы и бодры; что производишъ, можешъ шпашся, ошъ ихъ безпечности, умѣренности, движенiя и ошъ шого, что избираюшъ всегда для жилищъ своихъ высокiя мѣша. Однакожъ рѣдко кто доживаешъ у нихъ до глубокой старости. Обыкновенныя ихъ *болѣзни* сущъ слѣдующiя: коросша, чахошка, горячка съ пяшнами, ломъ вѣ косяхъ и биенiе слезы изъ глазъ, ошъ снѣгу и дыму. Пользуошся же они вѣ болѣзняхъ своихъ больше суевѣрными, нежели дѣйствительными, врачеванiями: при чемъ упошребляюшъ шакъ же для изцѣленiя наружныхъ ранъ сосновую сѣру; ошъ корошсы мѣюшся уваромъ изъ ольховой коры, а ошъ внутреннихъ болѣзней пьюшъ парную изъ дикихъ оленей кровь. Наибольше же упошребляешся, и ошъ всякой боли общею помощю почишяшся, у нихъ прижи-

ганіе большого мѣша губкою, которую зажегши кладушъ на оное, и не снимаюшъ до шѣхъ поръ, пока кожа не шрѣснешъ.

Безплодіе вмѣняется у Лопарокъ такъ же, какъ и у Жидовокъ, въ безчестіе. Роды у нихъ бываюшъ обыкновенно легкія, а какъ женщинъ, кои бы могли въ нужномъ семъ случаѣ пособить, далеко иногда искашъ: шо мужья сами имъ помогаюшъ. *Колыбели* у нихъ долбленыя, не велики и легки, а съ виду походяшъ на шкальные челноки, или на завостренныя съ обѣихъ концовъ ночовки. Дѣшей кладушъ они въ нихъ, подославши моху, нагихъ, и прикрывъ лоскушомъ какого ни будь мѣха, перешагиваюшъ съ верху веревочками. Колыбели вѣшаюшъ какъ въ шалашахъ, такъ и на древесныхъ сучьяхъ; а когда переселяются въ другое какое мѣсто, шо мащери носяшъ ихъ за плечами, какъ ранцы. Опецъ надѣляетъ всегда новорожденнаго младенца одною ланью, и особливимъ замѣчаетъ оную клеймомъ, кошорое въ послѣдующее время бываешъ заручительнымъ новаго сего члена общества знакомъ; приплодъ же опшъ такой подаренной младенцу лани почитается его собственнымъ, а не къ общему наслѣдству принадлежащимъ имѣніемъ.

Родители *женятъ* и *за мужъ выдаютъ* дѣшей, по своей единственно волѣ, уважая при шомъ одно шолько имѣніе; а по шому и безобразная дѣвка, когда шолько не скудна, можешъ выйти за хорошаго человѣка. Холосшимъ не дозволяется у нихъ жениться до шѣхъ поръ, пока не выучашся свѣжовать оленей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разполагается договоръ о бракѣ съ такою превеликою шочностію, какъ будшо о какой куплѣ; хошя въ прочемъ запросы бываюшъ и нарочито не помѣрны. Даваемое женихомъ *за невѣсту награжденіе* принимается *щетошъ*, и состоитъ въ извѣшномъ количествѣ оленей, или мягкой рухляди.

Свадьба бываешъ у невѣсты, кошорая въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ выходитъ къ гостямъ простоволоса; а въ другую пору всегда повязана голова какъ у бабъ, такъ и у дѣвокъ. Свадебное ихъ угощеніе ешъ не иное что, какъ общественное пиршество, на кошорое идучи несетъ всякъ съ собою какъ съѣшное, такъ и напшнки. *Забавляются* же они на свадьбахъ и при другихъ сборищахъ *игрою въ гуська*. Сія игра подобна шахмашной, и производитъся принадлежашью камышками, представляющими гусей и лисицу. Увеселяются такъ же борьбою, прыганьемъ черезъ держимые въ долъ шесшы, рассказываньемъ забавныхъ басень, нескладнымъ, и поноламъ съ крикомъ смѣшаннымъ, пѣніемъ и пляскою. Молодые жи-

вупъ первый годъ у шестя и шещи, а по шомъ перебираются въ свой шалашъ.

Умершихъ предають они погребенію безъ гробовъ, и въ нѣко-торыхъ мѣсахъ кладушъ въ одѣяніи, а въ другихъ со всѣмъ нагихъ. Оставшіеся при языческомъ своемъ суевѣрїи Лопари погребають славнѣйшихъ своихъ спрѣльцовъ по близости шѣхъ мѣсшъ, гдѣ приносяшъ богамъ своимъ жершвы. Въ прежнія времена клали они покойниковъ на землю, и обклавъ ихъ камнями, наваливали еще и съ верху по великой грудѣ каменя же; а шеперь оборачивають обыкновенно на могилѣ сани, и кладушъ подъ нихъ по многоу пищи и ушвари, что дѣлають тайно и принявшіе Христїанскїй законъ Лопари. Зажиточные люди угошворяють для провожающихъ похороны не большой пиръ, а большая половина сего и не зашѣвасшъ.

Всѣ Шведскїе и Норвежскїе Лопари, а изъ Россїйскихъ большая половина, *называются Христїанами*: однакожь у сихъ Христїанъ суевѣрїе въ великой еще силѣ, и Христїанскїе обряды перемѣшаны съ языческими. Будучи Язычниками вѣровали они, да и шеперь вѣрують, въ *Юблела, общаго Бога*, и думаютъ при шомъ, что кромѣ его ешъ еще добрые и злые, мужскаго и женскаго пола Божки и Богини *меншаго достоинства*. Живушъ и правительсшвуюшъ они, по мнѣнію ихъ, либо *въ небѣ*, какъ *Юбмелъ* и *Редїанъ*, прїемлющїй къ себѣ шѣхъ, кои жили благочестно; либо *на воздухѣ*, какъ *Бейве* (Солнце), *Горангелисъ*, называемый шакъ же *Ая* и *Горъ*, и значащїй грозу, *Буагъ Олмай*, разполагающїй бурями и порывисшными вѣшрами; либо *на землѣ*, на свяшыхъ горахъ, какъ *Лейвъ Олмай*, богъ звѣроловства, *Мадеракко* съ шремя своими дочерьми, Богинями, женскїя дѣла ушворяющими и судящими, *Сайео Олїакъ*, нагорные Волшебниковъ Боги, и проч. *Подъ землю же лверьхностїю* обитають, по ихъ разсужденїю, и владычествуюшъ: *Амбе Акко*, мать смерши, у кошорой разлучившіяся съ шѣломъ души пребывають до самаго рѣшенїя ихъ судьбины; а *въ Средотогїи земли*, или ада, гдѣ *Пескалъ*, глава злыхъ духовъ, господсшвуетъ надъ беззаконниками *Рота* и другїе Боги. Они вѣрують шакъ же, что и *въ водѣ* ешъ злые Боги и Богини. Въ прочемъ бояшя они *Коболда*, вѣдьмъ, лѣшихъ, русалокъ и проч. Разные Лопари имѣють не рѣдко со всѣмъ опшѣнную о всѣхъ во обще, или о нѣкошорыхъ шолько *Богамъ* вѣру, и при шомъ не шокмо между собою

несогласны, въ разсужденіи количества оныхъ, но исповѣдуютъ еще и чуждыхъ Боговъ и духовъ.

Святая горы служатъ имъ *въ мѣсто калищъ*, и заимствуютъ всегда прозваніе свое отъ оленей, какъ на примѣръ, *Стирень-алда*, олень горы Спира; не меньше почитаютъ они *святая озера* (Аилекасъ Яувра), и *рѣки* (Пассе Юкъ). Во всѣхъ шаковыхъ мѣстахъ споятъ освященные деревья, на коихъ видны разные, Лопарями начершанные, виды, а по близости оныхъ находятся, сѣланные ими отъ 3 до 5 фушовъ въ вышину, жершвенники. Мѣста сіи кажутся и принявшимъ уже Христіанскій законъ Лопарямъ такъ страшны, что не смѣютъ безъ жершвы къ онымъ приближиться, и по тому они въ околицѣ оныхъ ни звѣрей не ловятъ, ни сами не живутъ. Наипаче же женщинамъ должно, по ихъ мнѣнію, убѣгать шакихъ мѣстъ. Тамъ споятъ у нихъ деревянные, безобразные, изъ корня выѣзанные, или изъ камней успроенные *идолы*: первыхъ называютъ они *Пассали*, а послѣднихъ, кои видны больше при озерахъ и рѣкахъ, и соспоятъ изъ цѣлыхъ грудъ, спрашно огромныхъ, камней, нарицаютъ *Саетали*. Когда ловятъ они въ шаковыхъ озерахъ рыбу, то должно имъ наблюдать безмолвіе, не водить за собою собакъ, не брать себя въ подмогу женъ, и прочее.

Жертвы приносятъ они, по случаю болѣзней, падежа оленей, бесплодныхъ женишьбъ и другихъ временныхъ угнѣшеній. *Волшебникъ* долженъ имъ сказывать, къ какому Божеству надобно имъ обратиться, такъ же какую и гдѣ надлежитъ принести жертву, и проч. На такой конецъ употребляетъ онъ иногда *волшебный* свой *барабанъ*, кошорый есть не иное что, какъ продолговато, круглый съ одной стороны кожей обшянушый, языкъ, около коего бываетъ великое множество веревочекъ и всякихъ мѣлочей. На барабанной кожѣ представлены изображенія небесныхъ свѣтилъ, такъ же звѣрей, птицъ, заручительныхъ знаковъ, и сему подобнаго. Волшебникъ, положивъ на оную кольцо, и ударя колушскою, кошорую составляетъ иохнашый олений рогъ, можетъ, по мнѣнію Лопарей, узнать по тому изображенію, на коемъ ляжетъ попрыгивающее кольцо, какой дасть ему отвѣтъ на всѣ, до прошедшаго и будущаго касающіеся, вопросы. Они призываютъ такъ же барабаномъ своимъ и духовъ; при чемъ шло ихъ обмираетъ, а душа переселяется на сборное духовъ мѣсто, и шамъ съ ними переговариваетъ.

Всякъ приноситъ отъ себя единственно жертву. Пріугошоваются же къ обряду сему, очищаются, и привязываютъ крѣпко всѣхъ

собакъ, чшобъ кошорая ни будь не перебѣжала чрезъ его дорогу, и по шомъ, взявъ съ собою косши, или рога шребуемаго Богами въ жершву звѣря, пускается въ пушь къ свяшому мѣсшу, не говоря о шомъ ни кому, а увидѣвъ оное, кидается опромешью на землю, и ползешъ къ своей свяшынѣ. По шомъ возлагаетъ приношеніе свое на жершвенникъ, молишся, приложаетъ лице свое къ землѣ, и всшавъ, возвращаешся въ свое жилище. Большая половина жершвъ ошастся прешо на мѣсшъ, а ошъ шого превеликіе скопляются груды кошшей и роговъ; но нѣкошорые и зарывающъ оныя, по шому, можешъ бышь, чшо даряшъ подземнымъ Божешвамъ. Мясаетъ они ни когда въ жершву, будучи крѣпко увѣрены, чшо Боги не преминушъ покрышь онымъ косши. Ежели собака пріймешся глодашь жершвенную кошшь, шо должно оную убишь, и вырѣзавъ изъ нее шу же самую кошшь, кошорую она изгрызла, положишь, въ мѣшпо оной, на жершвенное мѣшпо. Иногда выпускающъ они кровь назначенныхъ въ жершву звѣрей въ рѣку, или проливаютьъ молоко, либо вино, на землю въ жершву, для умилосшивленія къ себѣ *земныхъ* и *водныхъ* Боговъ.

Держашіеся шакowychъ мнѣній люди, кошорые при шомъ, и по сложенію своему, пугливы, должны изобиловатьъ *сновидѣніями*, *страшшилицами*, *сщевѣріями* и *сказками*; да у нихъ и подлинно всего шого довольно. *Медвѣдя*, на примѣрѣ, называющъ они не симъ именемъ, но *лодшущонымъ старикомъ*. Они вѣряшъ, чшо ихъ чародѣи могутъ производить и прерывашъ вѣшры и дождь, шакъ же призывашъ и прогоняшъ насѣкомыхъ, разговаривашъ съ духами, и проч. Но при шомъ вѣряшъ, чшо громъ ихъ прешлѣдуешъ, и чшо ешшли бы не было грому, шо волшебшвомъ уничтожилась бы вселенная. Нѣкошорымъ реченіямъ и образованіямъ присвояющъ они особливвыя силы, и держашся многихъ, другихъ симъ подобныхъ, нелѣпостей. При всемъ шомъ ешшь и между ними не меньше, можешъ бышь, прямыхъ Греческаго и Люшеранскаго исповѣданія Хришшанъ, какъ и въ самыхъ шѣхъ Сшранахъ, гдѣ всѣ во обще жишели исповѣдующъ Хришшанскую вѣру.

